

О ВРЕМЕНИ ПРЕБЫВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ V МАКЕДОНСКОГО ЛЕГИОНА В ХЕРСОНЕСЕ

Исследование времени и обстоятельств перемещения римских воинских подразделений в различные населенные пункты Северного Причерноморья имеет принципиальное значение для установления направлений и методов политики Рима в данном регионе. В предлагаемой статье речь пойдет о датировке пребывания подразделений V Македонского легиона в Херсонесе.

Основные этапы истории данного легиона прослежены Б. Филовым, уточнены Х. ван де Веердом и Е. Риттерлингом¹. Их выводы, базирующиеся на тщательном анализе литературных и эпиграфических источников, приняты большинством исследователей².

Как известно, подразделения V Македонского легиона наряду с другими подразделениями, размещенными в Херсонесе, входили в состав Мёзийской армии и подчинялись легату pro praetore провинции Мёзия (с 86 г. — Нижняя Мёзия). Поэтому определение конечной даты пребывания данного легиона в Херсонесе (равно как и в Нижней Мёзии) не вызывает трудностей — в 167/68 г. этот легион в связи со сложной обстановкой, сложившейся в дунайских провинциях в начале Маркоманнских войн, был перемещен в Потаис во вновь образованной провинции *Dacia Porolissensis* (Fil. S. 77—78; Rit. Sp. 1578—1579). Таким образом, 167/68 г. может быть признан конечным годом пребывания подразделений V Македонского легиона в Херсонесе³. В качестве постановки вопроса отметим лишь, что не исключена возможность более раннего ухода отдельных подразделений этого легиона из Нижней Мёзии и, может быть, из Северного Причерноморья: в 135—137 гг. они участвовали в подавлении восстания Бар-Кохбы, брали штурмом Иерусалим и участвовали в основании на его месте колоний⁴; в 163—167 гг. подразделения V Македонского легиона отправлялись на Римско-Парфянскую войну, хотя местом его дислокации по-прежнему оставалась Нижняя Мёзия⁵.

Вопрос о времени появления подразделений V Македонского легиона в Херсонесе сложен. В дореволюционной историографии эта проблема специально не рассматривалась. Так, в трудах М.И. Ростовцева время появления римского гарнизона в Херсонесе (в том числе и V Македонского легиона как его составной части) определялось суммарно: римские войска были введены в Таврику после экспедиции Т. Плавтия Сильвана, выведены в начале Дакийских войн и вновь возвратились в Херсонес в последние годы правления Траяна или при Адриане⁶. В советской историографии эта

¹ *Filow B.* Die Legionen der Provinz Moesia von Augustus bis auf Diokletian // *Klio*. 1906. Beiheft 6; *van de Weerd H.* Etude historique sur trois legions romaines du Bas-Danube (Ve Macedonica, XIe Claudia, I^e Italica) suivie d'un aperçu général sur l'armée romaine de la province de Mésie Inférieure sous le Haut-Empire. Louvain-Paris, 1907; *Ritterling E.* Legio // *RE*. 1925. Hlbd 24. Sp. 1572—1586. Ниже все ссылки на работы Б. Филова и Е. Риттерлинга даны в тексте с сокращениями Fil. и Rit. соответственно.

² Например: *Mann J.S.* Legionary Recruitment and Veteran Settlement during the Principat. L., 1983. P. 135. Tabl. 21, 3.

³ Ср.: *Сапрыкин С.Ю.* Черепицы с клеймами римского легиона из усадьбы хоры Херсонеса // *КСИА*. 1981. Вып. 168. С. 61.

⁴ *Meyschan (Mesischansci) J.* The Legion which Reconquered Jerusalem in the War of Bar-Kochba // *Palestine Exploration Quaterly*. 1958. T. 90. Jan.-jul. P. 20—23.

⁵ *CIL*. III. 7505.

⁶ *Ростовцев М.И.* Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // *ЖМНП*. 1900. Март. С. 149; *он же.* Военная оккупация Ольвии римлянами // *ИАК*. 1915. Вып. 58. С. 6. 12.

точка зрения являлась общепринятой до конца 70-х годов⁷, когда наметилась тенденция к пересмотру ее основных положений. Так, по мнению Д.Б. Шелова, римские войска находились в Таврике постоянно со времени экспедиции Плавтия Сильвана; перемещались лишь отдельные подразделения⁸.

Позиция В.И. Кадеева, напротив, очень противоречива. Признавая постоянное присутствие римских войск в Херсонесе с 60-х годов I в., он тем не менее считает, что о римском гарнизоне (включая подразделения V Македонского легиона) в данном полисе можно говорить с 40-х годов II в.⁹ Краеугольным камнем его аргументации является надпись, убедительно датированная им этим временем¹⁰. Поскольку в ней упоминается войско (στρατιῶται), оказавшееся в безденежье, В.И. Кадеев предположил, что до 40-х годов II в. римского гарнизона в Херсонесе не было, так как безопасность полиса охраняло наемное войско. Но в рассматриваемой надписи все сведения об «оплате» услуг «наемного» войска дополнены издателями (в надписи соответствующие строки утрачены), что, безусловно, не может быть бесспорным аргументом в пользу отсутствия римского гарнизона в Херсонесе. Даже если признать верной гипотезу Б.Н. Гракова и Ю.Г. Виноградова о хроническом безденежье херсонесского войска, то это можно отнести и на счет римского гарнизона, не получавшего содержания из казны.

Специальному рассмотрению вопрос о времени появления подразделений V Македонского легиона в Херсонесе был подвергнут С.Ю. Сапрыкиным, который, справедливо полагая, что подразделения этого легиона были дислоцированы здесь одновременно с размещением их в Трезмисе и Тире, распространяет вероятность данного перемещения на все время правления Траяна, что представляется не совсем верным¹¹.

Таким образом, даты, предложенные исследователями для начального этапа пребывания подразделений V Македонского легиона в Херсонесе в качестве составной части римского гарнизона, дислоцированного в данном полисе, могут быть уточнены, в чем убеждает и подробное изучение истории этого легиона в связи с изменениями в военно-стратегической ситуации в дунайских провинциях.

Наиболее распространенная точка зрения¹² связывает появление V Македонского легиона в Мёзии с паннонско-далматинским восстанием 6—9 годов, в подавлении которого он будто бы принял участие, после чего стоянкой этого легиона стала крепость Эскус на Нижнем Дунае. Но Х. ван де Веерд и Е. Риттерлинг полагают, что данный легион был дислоцирован в Мёзии позднее, между 23 и 33/34 гг.¹³ Эта точка зрения представляется более верной, так как помимо прямого указания Тацита на перемещение двух легионов в Мёзию в 23 г. н.э.¹⁴ она подтверждена рядом косвенных данных.

⁷ Обзор литературы см.: Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 56 сл.

⁸ Там же. С. 54, 57 сл.

⁹ Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках н.э. Харьков, 1981. С. 24, 26—28. Прим. 14.

¹⁰ Публикация: Граков Б.Н., Виноградов Ю.Г. Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. 1970. № 3. С. 127. № 1.

¹¹ Сапрыкин. Ук. соч. С. 61.

¹² Fil. S. 6, 7; Szilágyi J. Les variations des centres de prépondérance militaire dans les provinces de l'Empire Romain // AAntASH. 1953. T. II. Fasc. 1—2. P. 124; Mann. Op. cit. P. 160. Tabl. 33; ср. van de Weerd. Op. cit. P. 52—53; Иванов П. Луха на V Македонский легиона от Эскус // Археология. 1989. № 3. С. 49.

¹³ van de Weerd. Op. cit. P. 53; Rit. Sp. 1573.

¹⁴ Tac. Ann. IV. 5.

Так, в боевых действиях 12 и 15 гг., которые велись в районе Эгис-Трезмис, т.е. в местах предполагаемого размещения подразделений V Македонского легиона, последний не принимал участия: большинство исследователей отдаёт предпочтение IV Скифскому легиону, прибывшему в район боевых действий по Дунаю¹⁵. Попытка Б. Герова опровергнуть данную точку зрения не представляется убедительной: выводы исследователя базируются исключительно на палеографических и грамматических особенностях одной из надписей, найденных в Эскусе¹⁶. В частности, архаическая форма цифры 50 (V), на основании которой исследователь относит данную надпись ко времени Августа, не может являться объективным показателем: еще Р. Канья указывал на распространенность в это время более архаической формы данной цифры (L), тогда как рассматриваемая форма, по его мнению, характерна для более поздних надписей¹⁷. Таким образом, 23 г. является нижней точкой отсчета, раньше которой вряд ли имеет смысл рассматривать историю V Македонского легиона в связи с римской политикой в Северном Причерноморье.

Вторая четверть I в. еще не стала временем активного вмешательства римлян во внутренние дела северопонтийских государств: со времени Августа по отношению к этому региону политика Рима состояла главным образом в наблюдении за развитием политической ситуации из соседних провинций; как подчеркивал М.И. Ростовцев, «одного присутствия в провинциях военной силы было достаточно, чтобы поддержать порядок в этих местах»¹⁸.

На характер политики Рима по отношению к Северному Причерноморью в это время, без сомнения, повлияли и объективные трудности, связанные с необходимостью замирения вновь присоединенных дунайских провинций. Так, к 46 г. численность римских войск, размещенных в Мёзии, возросла до 60 тыс. человек (против 41 тыс. в 20 г.)¹⁹ и сохранялась на этом уровне до 80-х годов (Fil. S. 53—56). Усиление римского военного присутствия в Мёзии позволило выделить подразделения V Македонского легиона, которые наряду с подразделениями других легионов, дислоцированных в этой провинции, приняли участие в подавлении восстания 46 г. во Фракии (Fil. S. 10 f. Rit. Sp. 1573). Следует отметить, что в Римско-Боспорской войне, начавшейся годом раньше, участвовали не мёзийские легионы, а войска, дислоцированные в провинции Вифиния-Понт²⁰, поскольку Боспор подпадал под юрисдикцию данной провинции, что является еще одним доводом в пользу невозможности появления подразделений V Македонского легиона на территории Северного Причерноморья в середине I в. В 62 г. данный легион был направлен на Восток, где участвовал в военных действиях вначале в Армении и Парфии, затем в Иудее, особо отличившись при штурме и взятии Иерусалимского храма (Fil. S. 20 f., 23; Rit. Sp. 1574 f.). Осенью 71 г. в связи с напряженной обстановкой, сложившейся в Мёзии в результате набегов варварских племен на дунайскую границу, V Македонский легион был отозван с Востока и возвращен в Экус.

¹⁵ Rit. Sp. 1557; Златковская Т.Д. Мёзия в I и II вв. н.э. (К истории Нижнего Дуная в римское время). М., 1951. С. 33. Прим. 3; Подошников А.В. Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. М., 1985. С. 226. Прим. 732; Stein A. Legaten von Moesien. Budapest, 1940. S. 14. Anm. 3.

¹⁶ Gerov B. Epigraphische Beiträge zur Geschichte des Mösischen Limes in vorclaudischer Zeit // AAntASH. 1967. T. XV. Fasc. 1—4. S. 89. Abb 1.

¹⁷ Cagnat R. Cours d'épigraphie latine. P., 1898. P. 31; ср. van de Weerd. Op. cit. P. 35.

¹⁸ Ростовцев. Военная оккупация... С. 2. Прим. 2.

¹⁹ Szilágyi. Op. cit. P. 147, 157.

²⁰ Кадеев. Ук. соч. С. 19; Шелов. Ук. соч. С. 61; Дьяков В.Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мёзия // ВДИ. 1940. № 3—4. С. 71 сл., 77.

Эти факты свидетельствуют о том, что до начала 70-х годов данный легион не мог принимать активного участия в событиях, развернувшихся в Северо-Западном и Северном Причерноморье, хотя именно в это время пассивная политика «наблюдения из провинций» сменилась активным проникновением римлян в данный регион, причем базой для расширения их экспансии стала Мёзия²¹. В 57 г. в состав данной провинции вошла Тира²², это позволило римлянам установить господство на всем западном побережье Черного моря и создать удобный плацдарм для расширения экспансии в район Ольвии и Херсонеса. Одновременно римские войска, дислоцированные в Малой Азии, были размещены на Боспоре²³.

Между 63—68 годами²⁴ наместник Мёзии Тиберий Плавтий Сильван, разгромив скифов, осадивших Херсонес, оставил в Таврике небольшие гарнизоны, так как численность сухопутных войск, находившихся в его распоряжении, была ограниченной — в военных действиях в данном регионе могли участвовать подразделения одного из двух легионов, оставшихся в это время в Мёзии (Fil. S. 89). По мнению О.В. Кудрявцева, придерживавшегося традиционной датировки похода 57 г., это был IV Скифский легион²⁵. Но если считать, что поход произошел позднее, то более убедительным выглядит мнение В.Н. Дьякова, полагавшего, что под Херсонес пришли войны VIII Августова легиона²⁶. И действительно, в 56/57 г. IV Скифский легион был отозван из Мёзии, сменивший же его VIII Августов в 60-е гг. получил, — возможно, за отражение вторжения сарматских племен в Мёзию и успешные бои в Таврике — почетный титул *bis Augusta*²⁷.

В этой связи весьма убедительной выглядит точка зрения В.М. Зубаря, что, при недостатке в сухопутных силах, основную роль в походе Плавтия Сильвана сыграли корабли Равеннской эскадры и солдаты морской пехоты, впоследствии размещенные в Хараксе²⁸. Таким образом, в первый гарнизон, оставленный римлянами в Таврике (и, может быть, в Херсонесе), с наибольшей долей вероятности могли войти подразделения VIII Августова легиона и корабли Равенской эскадры. Если последние могли задержаться здесь до времени Домициана²⁹, то VIII Августов легион пробыл здесь недолго: осенью 69 г. он был переведен в Сирию (Fil. S. 25; Rit. Sp. 1650). Видимо, относительная краткость пребывания его в Таврике обусловила отсутствие всяких свидетельств об этом.

Подразделения данного легиона были заменены подразделениями I Итальянского, сформированного Нероном в 68 г.³⁰ и переведенного в Мёзию

²¹ Дьяков. Ук. соч. С. 88.

²² Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Историко-археологический очерк. Киев, 1985. С. 90.

²³ См. Шелов. Ук. соч. С. 61 сл.

²⁴ СЛ. XIV. 3608. О походе и его датировке см. Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 91; Шелов. Ук. соч. С. 54. Прим. 13; Блаватский В.Д. О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н.э. // Блаватский В.Д. Античная археология и история. М., 1985. С. 231; Zawadzki T. La légation de Ti. Plautius Silvanus Aelianus en Mésie et la politique frumentaire de Néron // La Parola del Passato. 1975. V. 30. P. 65; Conole P., Milns R.D. Neronian Frontier Policy in the Balkans: the Career of Ti. Plautius Silvanus // Historia. 1983. Bd XXXII/2. P. 189. Весьма взвешенной кажется точка зрения В.М. Зубаря, датировавшего поход временем между 63—68 гг. См.: Зубар В.М. Про похід Плавтія Сільвана в Крим // Археологія. 1988. Вип. 63. С. 20.

²⁵ Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М., 1957. С. 174. Прим. 22.

²⁶ Дьяков В.Н. Оккупация Таврики Римом в I в. н.э. // ВДИ. 1941. № 1. С. 92.

²⁷ Fil. S. 26; ср.: Rit. Sp. 1650; Дьяков. Оккупация... С. 92.

²⁸ Зубар. Ук. соч.

²⁹ Ростовцев. Римские гарнизоны... С. 157.

³⁰ Dio Cass. LV. 24, 2.

осенью 69 или зимой 69—70 г. (Fil. S. 27; Rit. Sp. 1410, 1412), и в Таврике³¹. Аналогичные перемещения произошли и в Тире. Вероятно, не случайно в Хараксе кирпичи с клеймами I Италийского легиона найдены совместно с клеймами вексиляции Равенской эскадры³², а в Тире во II в. подразделения трех мёзийских легионов и вспомогательные отряды находились под командованием центуриона I Италийского легиона³³. Военный трибун данного легиона был в то же время главнокомандующим римскими вооруженными силами, размещенными в Херсонесе³⁴. В целом эти факты говорят о том, что I Италийский легион дольше других римских воинских подразделений находился в Таврике и в силу этого пользовался особыми полномочиями, а также о том, что V Македонский легион не мог быть дислоцирован в данном регионе раньше I Италийского.

Косвенным подтверждением постоянного присутствия вексиляций римских легионов в Херсонесе является непрерывный приток сюда римской монеты, чеканенной с середины I в.³⁵ Кроме того, их наличие здесь в последней четверти I в. подтверждается и двумя надписями херсонеситов, установленными в честь легатов Нижней Мёзии³⁶. Численность этого гарнизона, вероятно, была небольшой, и он вряд ли был выведен во время Дакийских войн³⁷. В этой связи напомним, что I Италийский легион действительно участвовал в дакийских войнах не в полном составе, а высылал на театр боевых действий отдельные подразделения.

В конце I в. римская экспансия в Северное Причерноморье приостановилась: на северных границах империи возник новый очаг напряженности — Дакийская держава, покорение которой затянулось на долгие годы. Самое активное участие в этой борьбе приняли мёзийские легионы, а сама Нижняя Мёзия с начала 80-х годов была превращена в плацдарм для римского вторжения в Дакию³⁸. Исследователи единодушны в мнении о затяжном и тяжелом для Рима характере Дакийских войн. Достаточно сказать, что в них приняли участие четыре из пяти дислоцированных в Мёзии легионов, в том числе и V Македонский³⁹, а общая численность подразделений, сосредоточенных на театре боевых действий к началу II в., достигала от 80 до 100 тыс. человек⁴⁰.

Мы не будем подробно останавливаться на ходе Дакийских войн, завершившихся в 106 г. разгромом Дакии, равно как не будем выяснять характер и степень участия V Македонского легиона в боевых действиях. Отметим лишь те моменты, которые важны для нашей темы. В 86 г. данный легион еще находился в Нижней Мёзии и принял непосредственное участие в отражении вторжения даков (Fil. S. 39—41; Rit. Sp. 1576). С полной определенностью можно говорить о пребывании V Македонского легиона в этой провинции до 98—99 гг., когда перед началом боевых действий Траян проводил инспекцию Нижнедунайского лимеса, в ходе которой были намечены меры по его укреплению и, видимо, возможные

³¹ Дьяков. Оккупация... С. 93 сл.

³² Ростовцев. Римские гарнизоны... С. 156; Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1952. № 19. С. 254, 281, 289.

³³ Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 99.

³⁴ ЛНХТ. 9.

³⁵ Гилевич А.А. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НиСф. 1968. Вып. 3. С. 31.

³⁶ IOSPE. P. 421, 422; Блаватский. О римлянах... С. 231; Кадеев. Ук. соч. с. 24.

³⁷ Шелов. Ук. соч. С. 56 сл.

³⁸ Златковская. Ук. соч. С. 71.

³⁹ Кудрявцев. Ук. соч. С. 176.

⁴⁰ Szilágyi. Op. cit. P. 176; Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955. С. 64.

перемещения дислоцированных там легионов в ходе войны⁴¹. В напряженной обстановке, сознательно нагнетавшейся римлянами в этом районе, мы считаем маловероятным выделение еще одного подразделения из мёзийских легионов в конце I в. с целью перемещения его в Херсонес для усиления уже размещенных там отрядов I Италийского легиона. Большой концентрации вооруженных сил в Нижней Мёзии требовала и ситуация, сложившаяся на дунайской границе: при Домициане римлянам удалось укрепиться на левобережье Дуная, где также были размещены гарнизоны, занятые помимо пограничной охраны сбором оперативной информации, заготовкой фуража и провианта⁴². Участие V Македонского легиона в Дакийских войнах Траяна несомненно. Основываясь на надписи CIL.X. 6321, Б. Филов (S. 54 f.) полагал, что во время войны 101—103 гг. данный легион в полном составе был перемещен из Нижней Мёзии в Дакию. При этом, по мнению Е. Риттерлинга (Sp. 1576), сославшегося на надпись CIL. III. 7433, базой легиона продолжал оставаться Эскус.

Напряжение сил, понадобившееся римлянам для победоносного завершения войны, на время отвлекло их внимание от Северного Причерноморья. Малочисленность гарнизона в Таврике, с одной стороны, затяжной характер войны и общий характер политической ситуации в понтийском регионе — с другой, заставил римлян применять по отношению к северопричерноморским государствам главным образом дипломатический нажим. Так, римляне, сохраняя за собой право третейского судьи, усиленно поддерживали курс на принудительную симмахию Херсонеса с Боспором, вносящий в отношения между этими государствами фактор нестабильности⁴³. В то же время присутствие римских войск в Херсонесе позволяло поставить эти отношения под регулярный контроль со стороны империи⁴⁴. Все эти факты позволяют признать маловероятным посылку подразделений V Македонского легиона в Херсонес в последней четверти I — начале II в. Скорее всего крупных перемещений римских вооруженных сил в Северное Причерноморье до конца Дакийских войн не проводилось, исключая замену Равеннской эскадры Мёзийским Флавиевым флотом, реорганизованным в 73 г.⁴⁵ Веспасианом.

Летом 106 г. военные действия в Дакии были прекращены, и V Македонский легион возвратился в Нижнюю Мёзию, но не в Эскус, получивший к тому времени статус колонии (*Colonia Ulpia Oescus*), а в Трезмис, расположенный в низовьях Дуная (Fil. S. 64; Rit. Sp. 1576). Одновременно общая численность войск, дислоцированных в этой провинции, была сокращена в 2—2,5 раза и оставлена на уровне около 40 тыс. человек⁴⁶. Успешное разрешение дакийского вопроса позволило Траяну вплотную заняться решением двух, по нашему мнению, тесно взаимосвязанных проблем: укреплением Нижнедунайского лимеса (в начале II в. мы застаем здесь интенсивные строительные работы)⁴⁷ и обеспечением лояльности северопонтийских государств. Последний вопрос приобрел большую актуальность в связи с подготовкой восточного похода, в ходе которого перед

⁴¹ *Велков В.* Из истории нижнедунайского лимеса в конце I в. н.э. // ВДИ. 1961. № 2. С. 80.

⁴² *Бондарь Р.Д.* Некоторые проблемы истории нижнедунайского лимеса // ВДИ. 1973. № 3. С. 157 сл.

⁴³ *Ростовцев.* Римские гарнизоны... С. 150; *Фролова Н.А.* О взаимоотношениях Рима, Боспора и Херсонеса в начале II в. н.э. // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 16 сл.

⁴⁴ Ср.: *Шелов.* Ук. соч. С. 57.

⁴⁵ *Weynand.* Flavius // RE. 1909. Bd VI. Sp. 2688.

⁴⁶ *Начева В.* Технологично изследване на червения фирнис от римските керамични центрове в с. Бутово, с. Хотница и Павликени, Великотърновски окръг // Археология. 1981. № 3. С. 1.

⁴⁷ *Велков.* Ук. соч. С. 81.

Траяном встала необходимость не только сосредоточения крупных воинских контингентов на границе с Парфией, но и обеспечения прочного тыла. Напомним, что и экспедиция Плавтия Сильвана, приведшая к римской оккупации Таврики, также была связана с политикой Нерона по обеспечению тыла перед планируемой войной с Парфией⁴⁸.

Что же касается Херсонеса, то из-за недостатка источников картина кажется не очень ясной. Вероятно, благодаря постоянному присутствию здесь римских войск сепаратистские тенденции, связанные с попыткой вырваться из-под имперского контроля, если и имели место, то в еще меньшей степени, чем на Боспоре, продемонстрировавшем в ходе Дакийских войн лояльность по отношению к Риму. Важную роль в проримской ориентации Херсонеса сыграла позиция заинтересованной в покровительстве Империи херсонесской аристократии, захватившей в свои руки управление государством⁴⁹. Обращает на себя внимание чеканка золотой монеты в Херсонесе, датированная 107 г.⁵⁰, проводившаяся с ведома Рима⁵¹ и, видимо, разрешенная в качестве поощрения за какие-то услуги, оказанные последнему со стороны херсонеситов в ходе Дакийских войн. Обращаясь к событиям середины I в., можно отметить, что участие Херсонеса в Римско-боспорской войне 46 г. на стороне Империи, устанавливаемое на основании нумизматических данных, возможно, также было поощрено разрешением золотой чеканки в 47 и 49 гг.⁵² Конечно, можно предполагать и иной вариант развития событий, скажем, как очередной сепаратистской попытки, принятой как раз в тот момент, когда внимание Рима было отвлечено от северопонтийских дел. Однако эту гипотезу опровергает весь контекст херсонесской истории в первые века н.э., связанный с преимущественной проримской ориентацией полиса. Так или иначе, но мы обязаны заключить, что золотой чекан 107 г. явился своеобразным откликом Херсонеса на крупную военную победу Рима.

После Дакийских войн, может быть, был несколько смягчен курс на принудительную симмахию Боспора и Херсонеса, хотя последний остался подвластным боспорским царям и, следовательно, напряженность между государствами сохранялась. Видимо (и это предположение объясняет ход дальнейших событий), во время Дакийских войн Херсонес проявил себя лояльным по отношению к Риму (не исключена возможность прямой помощи — например, продовольствием), что и послужило основой для превращения полиса в опорную базу для расширения римской экспансии в Таврике.

Источники, известные в настоящее время, позволяют сделать предположение, что подразделения V Македонского легиона не были размещены в Херсонесе сразу по окончании Дакийских войн в связи с их участием в работах по укреплению и организации обороны Нижнедунайского лимеса, но их передислокация проходила одновременно с подготовкой войны на Востоке. Именно в 114—116 гг. мы наблюдаем систематические перемещения подразделений, выделенных из нижнеэзийских легионов, к слову сказать, считавшихся наиболее боеспособными в римской армии⁵³. Около 114—115 гг.

⁴⁸ Ростовцев. Военная оккупация... С. 5.

⁴⁹ Кадеев. Ук. соч. С. 42 сл., 54 сл.; Белова Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948. С. 104.

⁵⁰ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев, 1977. С. 34. Табл. XVI, 28.

⁵¹ Фролова. Ук. соч. С. 17.

⁵² Анохин. Ук. соч. С. 63 сл. Табл. XIV, 215—217; Кадеев. Ук. соч. С. 19.

⁵³ Кудряцев. Ук. соч. С. 177. Прим. 2.

в Нижнюю Мёзию из Паннонии был переведен XI Клавдиев легион⁵⁴, в свое время принимавший участие в Дакийских войнах. Думается, что это мероприятие не было случайным, но входило во внешнеполитические планы Траяна, так как появление нового легиона в этой провинции и размещение его на территории нижнедунайского лимеса с базой в Дуросторуме позволило произвести необходимые перемещения среди войск, охранявших лимес. Около 115 г. подразделения V Македонского легиона были размещены в кастелях по Нижнему Дунаю (Аксиополь, Капидава, Диногедия, Аррубий и др.), обеспечив, таким образом, охрану определенного участка лимеса⁵⁵. В это же время подразделения данного легиона появились в Тире — самая ранняя надпись с именем V Македонского легиона из этого полиса⁵⁶ датируется 116 г. по упоминанию 20-го года трибунских полномочий Траяна (10 декабря 115 — 10 декабря 116 г.), титула «Парфянский», присвоенного императору в 116 г., и имени наместника Нижней Мёзии Кв. Помпея Фалькона, в этом же году вступившего в данную должность. Эта надпись является посвящением Траяну от имени наместника Нижней Мёзии, сделанным в ознаменование каких-то деяний, совершенных при посредстве тирасской вексилляции и ее командующего — центуриона V Македонского легиона М. Эвния Илладиана. Этим же годом датируется и вторая тирасская надпись, связанная с данным легионом, — посвящение принципалов легиона тому же центуриону⁵⁷. Вполне вероятно, что мы имеем дело с единым комплексом посвячительных надписей, отметивших факт появления вексилляции римских войск в Тире. В качестве известной параллели можно привести найденное в Альмусе посвящение воинов XI Клавдиева легиона во главе с центурионом наместнику Нижней Мёзии Т. Флавью Лонгину, датируемое 155 г., т.е. как раз тем годом, с которого данный пункт стал местом стоянки этого легиона⁵⁸.

Наряду с отмеченными перемещениями подразделений V Македонского легиона часть их была направлена в Иудею для подавления вспыхнувшего там восстания. Перемещения коснулись и подразделений I Италийского и XI Клавдиева легионов, которые были также направлены в Иудею и на парфянскую границу (Fil. S. 70 f.; Rit. Sp. 1413, 1699), где сосредотачивалась огромная по тем временам армия в 140—150 тыс. человек⁵⁹.

⁵⁴ Ряд исследователей, следуя Б. Филову, считает, что XI Клавдиев легион был размещен в Нижней Мёзии по окончании Дакийских войн. Сам же Б. Филлов (S. 66, 68, 70) высказывался об этом предположительно, полагая, что более или менее уверенно мы можем говорить о присутствии здесь данного легиона со 114 г. (ср. *van de Weerd*. Op. cit. P. 186—188). Е. Риттерлинг (S. 1365, 1697 f) высказался за дату после 112 г., не исключая, впрочем, более ранней даты. Данные, полученные позднее (прежде всего надпись An. ép. 1936. № 14), показали, что XI Клавдиев легион был перемещен в Нижнюю Мёзию не раньше 114—115 гг. См.: *Doruțiu-Boilă E. Teritoriul militar al legiunii V Macedonica la Dunărea de Jos // SCIV. 1972. T. 23. № 1. P. 46—47.*

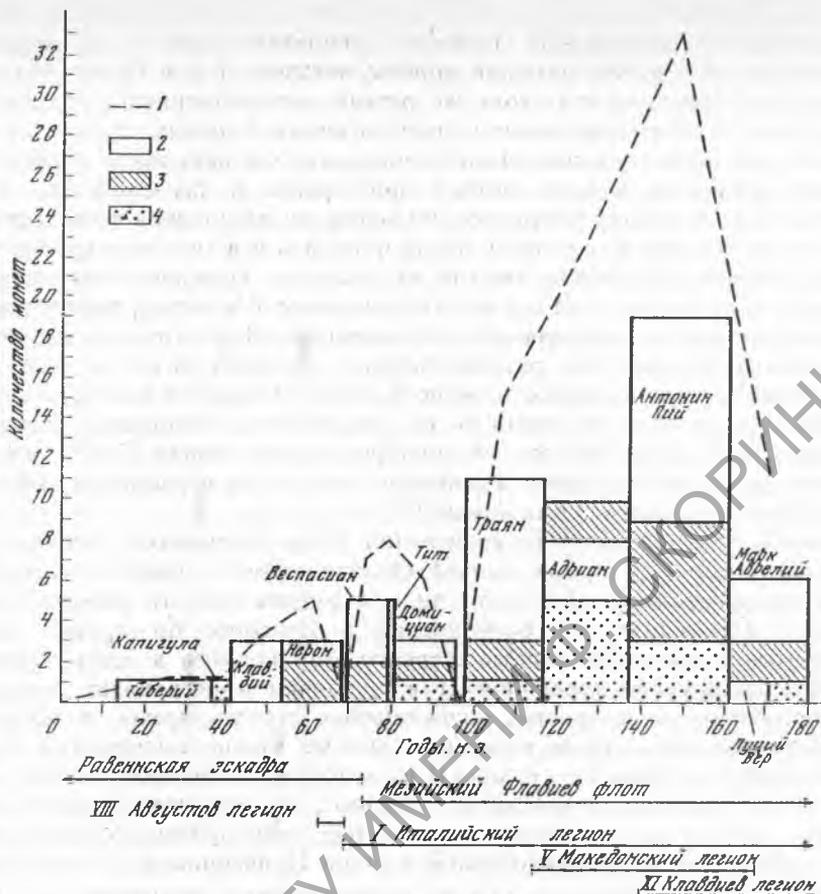
⁵⁵ *Doruțiu-Boilă*. Op. cit. P. 46, 61.

⁵⁶ *Карышковский П.О.* Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. I. Надписи Тире // ВДИ. 1959. № 4. С. 116—117. № 5. Фрагмент данной надписи, восходящий к публикации An. ep. 1934. № 112, недавно переиздан П. Саксером в неудовлетворительном чтении (*Saxer R. Untersuchungen zu den Vexillationen des Römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian // Epigraphische Studien Bd I. Köln-Graz. 1967. 3. 90. № 267*). Исследователю, к сожалению, остались неизвестными последующие публикации П. Никореску и П.О. Карышковского, восстановивших связный текст надписи из двух обломков.

⁵⁷ *Карышковский*. Материалы... С. 117. № 6.

⁵⁸ СЛ. III. 7449.

⁵⁹ *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим (Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира). Ч. II. Система политического дуализма в Передней Азии. М., 1966. С. 234.

Подразделения мезийской (нижнемезийской) армии, дислоцированные в Херсонесе

Находки римских монет 1—180 г. н.э. в Херсонесе /по А.М. Гилевич/. 1 — общее количество монет. Из них: 2 — монеты императорского чекана, найденные в слое городища; 3 — монеты императорского чекана, найденные в некрополе городища; 4 — монеты провинциального чекана

Обращаясь к событиям более раннего времени, можно полагать, что для обеспечения безопасности провинции Нижняя Мёзия в мирное время требовалось постоянное присутствие в ней двух легионов, не считая вспомогательных подразделений⁶⁰. Всякое увеличение численности размещенных здесь войск проводилось перед началом военных действий. И теперь увеличение количества нижнемезийских легионов до трех перед началом Парфянской войны позволило Траяну, не уменьшая обороноспособности Нижнедунайского лимеса, выделить необходимое число подразделений (по-видимому, количественно равное легиону) и направить их на театр военных действий.

Разбирая массовые перемещения подразделений нижнемезийских легионов, мы сознательно избегали разговора о Херсонесе, хотя, как кажется, именно в это время он принял подразделения V Македонского легиона. В пользу этого предположения говорит и ряд косвенных данных: так, анализ схемы,

⁶⁰ При Септимии Севере сложилась система обороны провинций, при которой наиболее оптимальным признавалось размещение в провинции двух легионов (см. *Muller S.N. The Army and the Imperial House // САН. 1939. V. XII. P. 33, 48*); очевидно, в основу этой системы были положены нормы более раннего времени.

составленной по данным А.М. Гилевич⁶¹, свидетельствует о резком возрастании притока в Херсонес римской монеты, чеканенной при Траяне (см. рис.). Необходимо отметить, что столь же резкий количественный рост римских монет в херсонесском некрополе падает на время Адриана. Одну из причин этого явления, лежащую вне сферы экономики, мы связываем с усилением римского гарнизона в этом полисе при Траяне и как следствие с увеличением числа умерших (например, по возрасту) легионеров в последующее время. Конечно, римская монета могла попадать и в могилы херсонеситов, жесткой зависимости между местом ее чекана и гражданством умершего существовать не может — и все же именно римской монетой выплачивалось жалование солдатам, составлявшим вексилляцию. Показательно, что на II в. приходится максимальное распространение римских имен в Херсонесе, причем вторым по популярности после Т. Флавия является имя М. Ульпий⁶². Прибавим, что ни одна надпись из северопричерноморских центров с упоминанием V Македонского легиона не старше начала II в.⁶³ Этим же временем датируются и клейма данного легиона на черепице из раскопок Тиры и Орловки (Каргал, Алиобрикс?)⁶⁴.

О поводе для появления подразделений V Македонского легиона в Херсонесе именно в это время нельзя сказать ничего определенного из-за недостатка источников. Исходила ли эта инициатива от римской администрации или же легион был послан в Херсонес по просьбе самих херсонеситов — остается гадать. Херсонесская надпись в честь Аристана Аттинова, датируемая серединой II в.⁶⁵, только подчеркивает сложность внешнеполитической ситуации, сложившейся в это время в Северном Причерноморье. Некоторые косвенные данные можно почерпнуть из боспорских надписей конца I — начала II в., которые упоминают победоносные войны царей Боспора со скифами⁶⁶. Видимо, это свидетельствует об усилившемся давлении варварских племен на северопричерноморские государства, связанном с проникновением в степи Причерноморья новой волны сарматов⁶⁷. В этих условиях обращение херсонеситов за помощью к Риму (благо подобный прецедент, приведший к экспедиции Тиб. Плавтия Сильвана в Таврику, уже имелся) и могло оказаться удобным поводом для расширения военного присутствия римлян в Крыму.

Таким образом, мы полагаем, что подразделения V Македонского легиона были размещены в Херсонесе в последние годы правления Траяна, о чем свидетельствуют как изменения военно-стратегической ситуации в Нижней Мёзии и на Востоке, так и ряд приведенных выше данных. Присоединяясь к точке зрения С.Ю. Сапрыкина об одновременном перемещении подразделений этого легиона в Тиру и Херсонес, мы считаем, что они могли появиться там около 116/117 г. и что это перемещение было составной частью планов Траяна по подготовке Парфянской войны.

А.Г. Авдеев

⁶¹ Гилевич. Ук. соч. С. 54 сл.

⁶² Савостина Е.А. Римские имена в ономастике Северного Причерноморья // СА. 1977. № 4. С. 136, 139.

⁶³ IOSPE. I². 322; ЛНХТ. 21; Карышковский. Материалы... С. 116—118. № 5—7, 20.

⁶⁴ Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 98 сл.; Головки И.Д., Бондарь Р.Д., Загинало А.Г. Археологические исследования у с. Орловка Болградского р-на Одесской обл. // КСОГАМ за 1963 г. 1965. С. 78. Рис. 3, 8—9; С. 79.

⁶⁵ IOSPE. I². 423.

⁶⁶ КБН. 32, 33; см. также: Назаров В.В. Архитектурные сооружения на монетах Боспора // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н.э. Киев, 1986. С. 157.

⁶⁷ Абрамова А.П. Взаимоотношения сарматов с населением позднескифских городищ Нижнего Днепра // МИА. 1962. № 115. С. 283.

ON THE DATING OF THE PRESENCE
OF UNITS OF THE 5TH MACEDONIAN LEGION
IN CHERSONESUS

A. G. Avdeev

The article is devoted to the clarification of the dating of the presence of units of the 5th Macedonian legion in Chersonesus. The final date of their stay in the polis is commonly accepted (A.D. 167—168). Due to the complicated situation which arose in the Danubian provinces at the beginning of the Marcomann wars the 5th Macedonian legion was withdrawn from Moesia Inferior and moved to Potais. In the author's opinion it is the date of the appearance of units of the said legion in Chersonesus that needs clarification. The results of the analysis of various categories of sources enable the author to draw the conclusion that units of the 5th Macedonian legion appeared in Chersonesus ca. A.D. 116—117 and that the movement was part of Traian's plan to prepare the Parthian war.